

Экономика: государственная политика и частная инициатива

А. Н. Ермолаев
**Сибирское общество и образование
Российско-американской компании**

Проблема образования Российско-американской компании (РАК) является ключевой в понимании всего дальнейшего процесса освоения Россией северо-запада американского континента. В отечественной и англоязычной историографии сложились устойчивые концепции, раскрывающие сущность самого процесса образования единой монопольной компании. Академик Н. Н. Болховитинов выделил два основных подхода. Наиболее распространенной остается точка зрения о том, что образование компании произошло «сверху», когда царское правительство, заинтересованное в объединении купцов с целью противодействия иностранцам, создало единую монопольную организацию, полностью подконтрольную императорской власти. Впервые эту точку зрения изложил в своей известной монографии историк С. Б. Окунь¹. Ее придерживаются отечественные историки Р. В. Макарова, С. Г. Федорова, М. С. Альперович². Другая точка зрения вы-

Ермолаев Алексей Николаевич, канд. ист. наук, доцент Кемеровского государственного университета. E-mail: kafoi@history.kemsu.ru

Статья подготовлена при финансовом содействии гранта Президента РФ на поддержку молодых российских ученых и ведущих научных школ (№ НШ-3040.2006.6)

¹ *Окунь С. Б.* Российско-американская компания. М.; Л., 1939. С. 39, 49.

² *Макарова Р. В.* Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968. С. 134, 158; *Федорова С. Г.* Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII в. – 1867 г. М., 1971. С. 122–123;

двинута американской исследовательницей М. Е. Уилер. Она считает, что процесс образования компании шел «снизу». Естественное стремление купцов к объединению для более эффективной коммерции и сохранения своих капиталов привело, в конце концов, к созданию единой монопольной Российско-американской компании¹.

Сам Н. Н. Болховитинов считает, что «процесс образования монопольной компании шел и «снизу» и «сверху». По мнению исследователя, «активная деятельность иркутских купцов «внизу» получила в конце XVIII – начале XIX в. мощную поддержку «вверху»². Эту же точку зрения разделяет санкт-петербургский историк А. В. Гринев. Образование Российско-американской компании, по его мнению, явилось «закономерным результатом как естественной капиталистической тенденции к монополии, так и объединительной деятельности государственной власти»³.

В последнее время проблема образования Российско-американской компании подверглась всестороннему анализу в работе А. Ю. Петрова. На основе большого количества архивных материалов, часть из которых была введена в научный оборот впервые, а также критической оценки концепций отечественных и зарубежных исследователей, Петров показал многогранную картину формирования и развития рынка тихоокеанской пушной торговли, борьбу купеческих кланов, придворные интриги, финансовые проблемы создания монополии. В целом концепция автора такова:

Альперович М. С. Россия и Новый Свет (последняя треть XVIII в.). М., 1993. С. 214–216.

¹ *Wheeler M. E.* The Origins and Formation of Russian-American Company. Ph. D. Univ. of North Carolina at Chapel Hill. 1965. P. 194–198; *Idem.* The Russian-American Company and the Imperial Government: Early Phase // *Russia's American Colony.* Durham, 1987. P. 43–44.

² *Болховитинов Н. Н.* К 200-летию Российско-американской компании (Некоторые результаты исследований) // *Русская Америка. 1799–1867 гг. К 200-летию образования Российско-американской компании: Материалы междунар. науч. конф. М., 1999.* С. 6–9.

³ *Гринев А. В.* Роль государства в образовании Российско-американской компании // *Русское открытие Америки: Сб. ст. М., 2002.* С. 446.

Российско-американская компания образовалась естественным путем, инициатором ее создания были российские купцы, государство же только узаконило вновь созданную компанию, признав ее особый статус. По мнению Петрова, «правлящие круги империи не затрудняли себя тщательным анализом ситуации, складывающейся на северо-западе Америки, и тем более мало вникали в процессы, происходившие в купеческих объединениях»¹.

Несмотря на обширную историографию вопроса и наличие различных подходов в решении проблемы, некоторые аспекты образования единой монопольной компании практически не затрагивались исследователями. В частности, любопытным является вопрос о том, как отнеслись к созданию единой акционерной компании те купцы, которые не принимали непосредственного участия в ее деятельности, но занимались пушной торговлей на Тихом океане? Ведь согласно уставу Российско-американской компании никто из сибирский купцов после создания монопольной организации уже не имел права заниматься промыслами и торгами на Аляске и Алеутских островах. Они обязаны были вступить в единую компанию либо прекратить свою деятельность под угрозой конфискации всего промысла и имущества в пользу Российско-американской компании.

Как известно, инициатором создания привилегированной компании был рыльский купец Григорий Иванович Шелихов. В 1781 г. он подписал соглашение с Иваном Ларионовичем Голиковым о создании торгово-промышленной компании сроком на 10 лет. В течение этого времени предусматривалось создание постоянных поселений на Аляске, открытие и исследование неизвестных земель. В 1783 г. компаньоны

¹ *Петров А. Ю.* Образование Российско-американской компании. М., 2000. С. 129; *Он же.* Роль государства в процессе образования Российско-американской компании // Русская Америка и Дальний Восток (конец XVIII в.–1867 г.). К 200-летию образования Российско-американской компании: Материалы междунар. науч. конф. Владивосток, 2001. С. 35–38.

снарядили и отправили на Алеутские острова три судна, на одном из них в путешествие отправился сам Г. И. Шелихов¹.

После возвращения в Россию в 1787 г. Г. И. Шелихов подал Иркутскому генерал-губернатору И. В. Якоби специальную записку, в которой ходатайствовал о наделении его компании некоторыми привилегиями. Шелихов предлагал установить над его компанией покровительство генерал-губернатора, а в особых случаях предоставить право обращаться непосредственно в Санкт-Петербург. Для строительства крепостей и селений Шелихов просил снабдить его организацию сотней мастеровых разных специальностей: литейщиков, оружейников, медников и др. Компания должна была иметь право нанимать «всякого звания людей в работу», причем руководители компании обещали платить за них все государственные пошлины. Шелихов планировал открыть торговлю с Японией, Китаем, Кореей, Филиппинскими островами².

Якоби полностью поддержал Шелихова в его начинаниях и направил Екатерине II обстоятельный рапорт. Для организации успешного продвижения своего дела И. Л. Голиков и Г. И. Шелихов прибыли в Санкт-Петербург. В феврале 1788 г. они подали Екатерине II прошение, в котором ходатайствовали о выделении их компании 200 тыс. руб. займа и 100 чел. мастеровых³.

Планы по организации монопольной компании были поддержаны Комиссией о коммерции и Непременным советом. Однако в августе 1788 г. императрица Екатерина II категорически отвергла все идеи Шелихова и Якоби. В своих замечаниях на доклад Комиссии о коммерции она написала: «Чтоб Голиков и Шелихов одне торговали в новооткрытые

¹ *Шелихов Г. И.* Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному морю к Американским берегам. Хабаровск, 1971.

² *Записка Г. И. Шелихова о привилегиях его компании.* 1787 г. // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. М., 1948. С. 223–226.

³ *Всепогоднейшее* прошение компаньонов И. Л. Голикова и Г. И. Шелихова. Февраль 1788 г. // Там же. С. 265–269.

места, сие прошение есть сущее монополие и исключительное торговле, противное моим правилам»¹.

Неудача не разочаровала Г. И. Шелихова. Он с еще большей энергией взялся за расширение деятельности своей компании на Аляске. Он понимал, что с юридическим оформлением монополии можно подождать, важно одолеть своих конкурентов в колониях и захватить лидерство, тогда его компания стала бы фактическим монополистом. В течение нескольких лет он создал несколько компаний, из них «Предтеченская» (с 1790 г.) занималась промыслами морских котов на островах Прибылова, «Уналашкинская» (с 1791 г.) добывала пушнину на Лисьих островах, «Курильская» (с 1795 г.) осваивала Курильские острова². К середине 90-х гг. XVIII в. компании Голикова – Шелихова заняли лидирующие позиции в Русской Америке. Они имели значительный флот, несколько постоянных поселений, на них работали сотни людей. В России компании вели активную торговлю, в том числе и с китайцами в городе Кяхте. До создания фактической монополии оставалось совсем немного времени. В Америке конкуренцию И. Л. Голикову и Г. И. Шелихову продолжали оказывать только промышленники компании П. С. Лебедева-Ласточкина, которые обосновались на Кенайском полуострове³.

Неожиданно в июле 1795 г. Григорий Шелихов умер, дело всей его жизни оказалось на грани срыва. Место Григория Ивановича в компании заняла его жена Наталья Алексеевна. Начались серьезные разногласия между наследниками Г. И. Шелихова и И. Л. Голиковым. В это время в Иркутске в 1797 г. была создана Иркутская коммерческая компания. В новую торговую организацию вошли иркутские купцы Мыльниковы, Мичурины и Дудоровские. Важную роль в компании играла семья Мыльниковых. Глава семейства Николай Прокопьевич Мыльников

¹ *Замечания императрицы Екатерины II на доклад Комиссии о коммерции о плавании и торговле в Тихом океане. Апрель 1788 г. // Русские открытия в Тихом океане... С. 281–282.*

² *История Русской Америки. М., 1997. Т. 1. С. 140.*

³ *Зорин А. В. Соперничество торгово-промышленных компаний в Русской Америке. 1787–1797 гг. // Вопросы истории. 1998. № 11–12. С. 151–156.*

занимался пушным промыслом с 70-х гг. XVIII в. Во всех списках иркутских купцов конца XVIII в. он занимал первое место.

В июле 1797 г. И. Л. Голиков расторг контракт с Н. А. Шелиховой и вступил в Иркутскую коммерческую компанию. Буквально на другой день, понимая всю сложность сложившейся ситуации, Наталья Алексеевна последовала его примеру и тоже подписала договор с Мыльниковыми¹.

В сентябре 1797 г. император Павел I утвердил соединение компаний Мыльниковых и Голикова – Шелихова. Тем временем в самой компании начали разрабатывать подробный устав, регламентирующий деятельность этого объединения. Разработка устава заняла длительное время. На этом этапе проявились противоречия между некоторыми иркутскими купцами. Большинство предпринимателей были согласны вступить в единую монопольную компанию, и только одна купеческая семья Киселевых категорически отказалась принять участие в совместном предприятии. Более того, Киселевы стали обвинять всех остальных «в отнятии у них способов к промыслу», в отстранении их от прибыльного дела. Они подали ряд жалоб на Шелиховых, Голиковых и Мыльниковых. По версии историка Тихменева, именно Киселевы сумели убедить иеромонаха Макария отправиться в Петербург вместе с несколькими алеутами и подать жалобу непосредственно императору Павлу I, в которой работные люди, служащие в компании Голикова – Шелихова, были обвинены в злоупотреблениях и притеснениях местных жителей Алеутских островов. Макарию удалось добиться аудиенции у императора, однако никаких указов, запрещающих деятельность компании Шелихова, подписано не было. Более того, Макария отправили обратно в Иркутск на покаяние к архимандриту Иосафу за то, что он оставил свою службу без ведома начальства².

3 августа 1798 г. в Иркутске был подписан официальный акт соединения. Новая организация получила название Соеди-

¹ *История Русской Америки*. Т. 1. С. 330–332.

² *Тихменев П. А.* Историческое обозрение образования Российско-американской компании и деятельность ее до настоящего времени. СПб., 1861. Т. 1. С. 64.

ненная Американская компания. В нее вошли 20 сибирских купеческих фамилий. Кроме Мыльниковых и Шелиховых, среди них были известные иркутские предприниматели Мичурины, Дудоровские, Литвинцовы, Зубовы, Останины, Ивановы. Общий капитал компании составлял 724 тыс. руб., разделенных на 724 акции стоимостью 1 000 руб. каждая. Главная контора компании находилась в Иркутске, ей подчинялись несколько других контор: Охотская, Якутская, Кяхтинская, Московская, Курильская, Уналашкинская и Кадьякская¹.

В сентябре 1798 г. устав Соединенной Американской компании был доставлен из Иркутска в Санкт-Петербург для рассмотрения в Коммерц-коллегии. Внимательно изучив акт, Коллегия «нужным почла при соблюдении пользы государственной и выгоды как нынешних составителей компании, так и всех тех, кто впредь вступить в оную пожелают, к отмене, дополнению и объяснению присланного Акта, составить правила, кои бы ей служили основанием и руководством и поддержкою оных»². Коммерц-коллегия решила изменить некоторые положения устава Соединенной Американской компании.

Наконец в июле 1799 г. Коммерц-коллегия предложила на рассмотрение императора тексты правил и привилегий для учреждаемой компании. Подготовленные Коммерц-коллегией документы были утверждены Павлом I без особых осложнений 8 июля 1799 г. Прежде всего компания была переименована, теперь она стала называться «Под Высочайшим его императорского Величества покровительством Российско-американская компания». Правила РАК представляли своего рода поправки к уставу Соединенной Американской компании. Компания учреждалась для промыслов на островах Тихого океана и северо-западном побережье Америки. К 724 акциям было предложено добавить еще 1 000 акций. Серьезные изменения были внесены в компанейское управление. На общем собрании право голоса имели только те акционеры, у которых было 10 и более акций. Директорами могли стать только

¹ *Акт* Соединенной Американской компании. 3 августа 1799 г. // Тихменев П. А. Историческое обозрение... Т. 1. С. 9–10.

² АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 130. Л. 26 об.

владельцы 25 и более акций. Голоса на общем собрании считались не по акциям, а по собравшимся участникам. Компании разрешалось в течение 20 лет пользоваться монопольными правами на все промыслы и торги в Русской Америке севернее 55° с. ш.; нанимать свободных людей для работы в колониях; рубить казенные леса; получать порох и свинец из казенных запасов; производить торговлю со всеми «около лежащими державами»¹. Указом от 19 октября 1800 г. Главное правление РАК было переведено из Иркутска в Санкт-Петербург².

Таким образом, созданная в 1799 г. Российско-американская компания объединяла большинство сибирских купцов, занимавшихся пушным промыслом на северо-западе Америки. Неприсоединившиеся к компаньонам Киселевы сумели отправить на промысел свое судно «Святые Зосима и Савватий» еще до официального подписания акта о создании Российско-американской компании. Поэтому им было разрешено дожидаться возвращения корабля с промыслов, но снаряжать новые экспедиции они уже не имели права. Корабль «Святые Зосима и Савватий» вернулся в Охотск в 1803 г., количество добытого промысла не известно. В последствии Киселевы изъявили желание присоединить свои капиталы к Российско-американской компании, но им было отказано. После этого Киселевы прекратили свою деятельность на рынке пушных промыслов в Тихом океане³.

Киселевы были не единственными, кто выступали против Российско-американской компании на начальном этапе ее деятельности. Весьма оригинальным был иск суздальского мещанина Петра Григорьевича Кутышкина, долгое время жившего в Сибири и участвовавшего в пушной торговле. Еще в 1775 г., будучи в Иркутске, он вступил в контакты с рядом промышленников и обратил внимание на то, что «правила для промысла, употребляемые купцами не только не выгодны и несовершенны, но и бедственны для поддан-

¹ ПСЗРИ-1. Т. 25. № 19030. С. 700–704.

² Там же. Т. 26. № 19611. С. 348.

³ Карпенко З. Г. Работные люди Российско-американской компании // Архивы Кузбасса. Кемерово, 2002. Вып. 1 (4). С. 53–54.

ных императорского величества». Для устранения всех недостатков Кутышкин предложил купцам создать компанию на акциях. Каждую акцию он предлагал продавать по 500 руб., на созданный капитал он планировал учредить совместную для всех купцов компанию и заняться пушными промыслами. По словам Кутышкина, о данном проекте он сообщил Голикову, который якобы использовал его для создания компании с Г. И. Шелиховым. В 1788 г. Кутышкин обратился к компаньонам Шелихову и Голикову с просьбой включить его в созданную ими компанию. Однако те отказались его принимать в общество. В июне 1800 г. Кутышкин подал жалобу на имя императора с просьбой включить его в Российско-американскую компанию на том основании, что сама идея ее создания принадлежит непосредственно ему. Предприимчивый мещанин требовал отделения из общего капитала Российско-американской компании 10 акций в свою пользу¹.

В качестве доказательств своих претензий Кутышкин приложил ряд документов, в том числе и свой проект создания единой компании. В нем даже были определены участники новой компании. Ивану Ларионовичу Голикову должно было принадлежать 100 акций, у Петра Кутышкина числилось 10 акций, по 5 акций было у Степана Федоровича Шумилова и Ивана Григорьевича Скулябина. Пока прошение рассматривалось в разных инстанциях, он решил предпринять определенные шаги в отношении самой Российско-американской компании. Кутышкин обратился в Иркутскую контору РАК с требованием включить его в число компаньонов. Разумеется, ему отказали, более того, Кутышкина обвинили в том, что он имел дело с Голиковыми и что нет доказательств подлинности представленных им документов. Очевидно, что претензии суздальского мещанина не имели никаких шансов на успех. Его ходатайство появилось очень не вовремя. В это время шла серьезная конкурентная борьба между наследниками Шелихова и Голиковым. Причем чаша весов была на стороне

¹ Прошение Кутышкина на имя императора. 29 июня 1800 г. // ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 109 А. Л. 2–3 об.

Шелиховых, которые сумели отстранить Голикова от управления компанией, более того, Шелиховым удалось так повернуть дело, что в результате объединения купцов в единую компанию, Голиков потерял половину своего капитала. Его первоначальный капитал в компании с Шелиховым был равен 200 тыс. руб., после объединения с Мыльниковыми он оказался равен всего 100 тыс. Иван Ларионович Голиков вел бесплодные судебные тяжбы с Шелиховыми, и только через несколько лет, после объединения компаний, благодаря своему зятю сенатору князю К. А. Багратиону ему удалось вернуть часть своих капиталов¹. Разумеется, в этих условиях прошение Кутышкина не было удовлетворено, и суздальский мещанин не получил требуемых им акций Российско-американской компании.

Более серьезные последствия для компании имело другое ходатайство, поданное в том же 1800 г. томским купцом Петром Шумиловым императору Павлу I. Правда, пострадала скорее не сама компания, а один из основателей монополии Иван Ларионович Голиков. Петр Шумилов писал, что его брат Степан приобрел у Голикова 12 паев промысловой компании. Голиков не передал Степану Шумилову ни паи, ни причитающиеся на них прибыли. В последствии Степан Шумилов умер, и его имущество перешло в пользу Петра Шумилова. В связи с этим томский купец просил вернуть ему приобретенные его братом паи, но теперь уже не в виде пушнины, а в виде акций вновь созданной Российско-американской компании. Император Павел I признал требование П. Шумилова справедливым, так как сам продавец Голиков это письменно подтвердил. Император поручил Сенату разобраться в этом деле и удовлетворить претензии Шумилова².

Выполняя распоряжение императора, Сенат поручил одному из основателей Российско-американской компании придворному камергеру Н. П. Резанову разобраться в этом

¹ Зорин А. В. «Первый фундатор» Российско-американской компании. Штрихи к портрету И. Л. Голикова // Американский ежегодник. 2002. М., 2004. С. 177–178.

² Указ Павла I Сенату. 29 февраля 1800 г. // АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 123. Л. 143–144.

деле. Резанов был рад выполнить это поручение, так как представлял клан Шелиховых, одна из дочерей знаменитого путешественника была его женой. Он воспользовался ситуацией, для того чтобы ослабить главного конкурента Шелиховых в управлении вновь созданной компанией. Прежде всего, Резанов изложил суть дела Главному правлению РАК, в которое в то время входили иркутские купцы Яков и Дмитрий Мыльниковы, Семен Старцов и представитель Шелиховых великоустюжский купец Михаил Булдаков. Директора компании согласились с тем, что из акций Голикова необходимо отчислить необходимое число ценных бумаг и передать их Шумилону. Для того чтобы Голиков не успел продать свои акции какому-нибудь третьему лицу, было принято решение запретить ему производить какие-либо операции с ценными бумагами¹.

Окончательно вопрос с передачей части акций Голикова в пользу томского купца Шумилова был решен к декабрю 1800 г. 12 валовых паев, купленных Шумиловым у Голикова еще в 1798 г., были оценены в 24 тыс. руб. На эту сумму Петру Шумилону с сыном его Мефодием были выданы 24 акции Российско-американской компании номинальной стоимостью 1 000 руб. каждая. Все акции были отправлены Шумилону в Томск через почту. После этого был заново пересчитан капитал самого Голикова. Главное правление предписало ему, чтобы он отчислил из своего капитала 24 акции и передал их в Российско-американскую компанию или непосредственно Резанову для уничтожения. Если его акционерные листы не имеют такого номинала и из них невозможно выделить указанное количество акций, то ему было предписано провести полную замену своих ценных бумаг в Московской конторе РАК. После выделения в пользу Шумилова 24 акций в распоряжении Голикова осталось всего 76 ценных бумаг номинальной стоимостью 1 000 руб. каждая. Кроме того, Голикову было предписано выделить в пользу Шумилова причитающиеся на акции дивиденды в размере 2 477 руб. 97 коп.².

¹ *Рапорт* Н. П. Резанова Правительствующему сенату. 19 июля 1800 г. // АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 123. Л. 151.

² Там же. Л. 154.

Претензия томского купца Шумилова была улажена сравнительно быстро и безболезненно для Российско-американской компании. Пострадал только Голиков. Гораздо более серьезные последствия для единой монопольной компании имели претензии енисейского купца Алексея Степановича Толстопятова. Этот предприниматель занимался весьма оригинальным бизнесом, связанным с пушным промыслом. Толстопятов собирал информацию об умерших в морских «вояжах» промышленниках, затем у их наследников выкупал по низкой цене паи погибших мореплавателей и, таким образом, становился одним из участников дележа пушных промыслов после возвращения кораблей из плавания.

Поскольку плавание каждого корабля длилось не один год, а промышленников, имеющих право на получение части прибыли от промысла, подстерегали в дальних «вояжах» опасности и многие из них гибли, у Толстопятова было немало возможностей для скупки паев. Дела у «сибирского Чичикова» шли в гору, ему удалось приобрести 10 паев умерших промышленников «Предтеченской» компании. Эта компания занималась промыслом на острове Уналашка. К августу 1797 г. работным людям этой компании удалось заготовить богатый промысел – 66,1 тыс. шкур морских котов. Для того чтобы этот груз вывезти с островов, передовщик «Предтеченской» компании Чеченов заключил с передовщиком компании Лебедева-Ласточкина Григорием Коноваловым специальный договор. Согласно этому договору Коновалов должен был доставить груз «Предтеченской» компании на своем корабле в Охотск. Шкуры были погружены на корабль Лебедева-Ласточкина «Святой Георгий».

В том же 1797 г. корабль Лебедева-Ласточкина «Святой Георгий» отправился с острова Уналашка на Камчатку, но отплыл он недалеко. Передовщик Григорий Коновалов принял решение напоследок зайти еще в одну бухту острова Уналашка и заняться там промыслом зверей. Поскольку промысел оказался удачным, то Коновалов распорядился зимовать в Черновской бухте. Одновременно в этой бухте вела промысел артель «Северной» компании под руководством Меркулова. Только на следующий год корабль от-

правился на Камчатку. Теперь он уже вез груз не только «Предтеченской» компании, но и «Северной». На Камчатке кораблю пришлось надолго задержаться. По причине его ветхости груз был оправлен на казенном судне. В Охотск он был доставлен только в 1800 г.

К этому времени уже произошло объединение всех компаний и была образована Российско-американская компания. Прибывший с грузом в Охотск передовщик Коновалов объявил, что весь груз принадлежит «Северной» компании. В результате дележа все паи умерших промышленников были переданы в распоряжение конторы Российско-американской компании. Разумеется, Толстопятов пытался опротестовать такое решение. Он подал жалобу в Охотский уездный суд, который признал, что часть груза должна быть отделена в пользу енисейского купца. Несмотря на решение суда, начальник Охотского порта полковник Пирожков позволил Российско-американской компании вывезти весь груз в Иркутск. Тогда Толстопятов подал жалобу в Иркутское губернское правление, которое подтвердило решение Охотского суда. Обрадованный купец отправился в Иркутскую контору Российско-американской компании за своим грузом. Однако ему не выдали шкуры. Впоследствии директор компании Дмитрий Мильников заявил, что паи умерших рабочих людей, приобретенные Толстопятовым, не могут быть оплачены, так как на место этих умерших людей поступили новые промышленники, следовательно, эти паи перешли к ним. Весь груз по распоряжению Мильникова был продан.

Енисейскому купцу ничего не оставалось, как подавать жалобу самому императору, что он и сделал в августе 1801 г. Дело тянулось несколько лет, только в мае 1804 г. проблема была разрешена. Для этого из Санкт-Петербурга в Иркутск специально был направлен директор компании Е. И. Деларов. При личной встрече с Толстопятовым член Главного правления РАК признал, что енисейскому купцу необходимо вернуть котиковые шкуры на 10 паев, приобретенных им у наследников умерших промышленников. По обоюдному согласию из Иркутской конторы РАК Толстопятову была выдана 14 291 шкура морских котов и

2 221 руб. 8 коп. наличных денег. При этом было отмечено, что ни енисейский купец, ни его наследники не должны были подавать больше никаких претензий к Российско-американской компании¹.

Прошло всего несколько месяцев, и Толстопятов подал новую жалобу на Главное правление компании. На этот раз он заявил, что сделку с Деларовым он заключил «по вынуждению», а теперь, пересчитав все заново, пришел к выводу, что директор компании Деларов сделал с ним неверный расчет. Толстопятов выдвинул претензии на сумму более 52 тыс. руб. В марте 1807 г. Правительствующий сенат поставил точку в деле. Толстопятову было отказано в удовлетворении его претензий, так как до этого он самостоятельно подписал договор с Деларовым, где было отмечено, что он претензий к компании больше не имеет².

Таким образом, в результате складывания единой монопольной Российско-американской компании некоторые сибирские предприниматели оказались отстранены от возможности проводить самостоятельный промысел пушнины. С их стороны последовали претензии к компании. Правда, не все они были направлены против ее монопольного статуса. Купцы прекрасно понимали, что создание монополии поддержано правительством, поэтому оспаривать данное положение дел просто невозможно. Многие даже видели преимущества в совместных действиях и объединении капиталов. Кроме Киселевых, большинство предпринимателей выступали с претензиями к компании с целью урегулирования старых проблем и удовлетворения прежних контрактов. При этом ходатайства сибирских купцов были удовлетворены, а в некоторых случаях они использовались кланом Шелиховых в конкурентной борьбе с другими лицами, претендующими на руководство в единой компании.

¹ Копия сделки, заключенной Деларовым с Толстопятовым. 20 мая 1804 г. // АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 123. Л. 300.

² Указ Правительствующего сената. 21 марта 1807 г. // Там же. Л. 378–383.